

Ирука возвращается домой и обнаруживает, что в его квартире горит весь свет. С покорным вздохом он заходит в дом, ставит сумку у двери и направляется в спальню.

Как и ожидалось, поверх одеяла лежит большой комок джоунина.

Ирука, нехотя закатив глаза, смотрит на него. Он стягивает с себя жилет чуунина, снимает хитай-атэ и, подтолкнув Какаши вправо, ложится рядом с ним. Он перевернулся на спину, долго рассматривал белый потолок, а потом сказал: "Знаешь, если бы я с кем-то встречался, он бы понял это совершенно неправильно. Ты выглядишь так, будто твой любовник тебе изменил, а не так, будто ты врезался головой в кирпичную стену своих эмоций".

Какаши не шевелит рукой, прикрывающей глаза, что необычно - в большинстве случаев повреждения не настолько серьезны, чтобы мешать ему смотреть в глаза. Или, по крайней мере, уже нет. Подобные схватки были уготованы ему еще в ANBU. Он лишь тихонько хмыкает в знак признательности, и хотя выглядит он расслабленным, Ирука знает его достаточно давно, чтобы распознать недоуменное напряжение в поведении его плеч, почти панический наклон рта, скрытый под вечно надвинутой маской. Никаких других звуков, никаких признаков того, что произошло и заставило его погрузиться в неизведанную область чувств.

Понимая, что какой бы разговор здесь ни состоялся, большая его часть будет зависеть от него самого, Ирука подавляет очередной вздох, смиряется с лепетом и говорит: "Ты знаешь, что Наруто заходил ко мне сегодня после моей смены в отделе миссий? Он сказал, что его новообретенный кузен учит его запечатыванию, и что он уже научился делать запечатывающие свитки и взрывные метки с различными эффектами. Я не знаю, радоваться мне или ужасаться - это не самая лучшая новость для деревни, но я помню, как мы изучали запечатывание в классе. На тесте Наруто была изображена лягушка, и больше ничего. Курама-сан, должно быть, очень хороший учитель, раз так быстро вбил в голову Наруто всю эту информацию".

Незаметно, но Ирука уловил слабое подергивание при упоминании кузена Наруто и еще более явное - при его имени. Значит, это как-то связано с другим джонином.

Ирука молчит, обдумывая то, что ему известно, и вспоминает свои старые тренировки по разведке... Ирука никогда не был бойцом первого эшелона, но он чертовски хороший шпион, когда это необходимо. Значит, Курама сделал что-то, что заставило Какаши задуматься об эмоциях и чувствах, вывело его из привычной рутины порнотренировок-миссий-повторений. Судя по тому, что он помнит о Кураме, это вряд ли будет очень травматично, хотя бы потому, что рыжий достаточно вежлив, чтобы не травмировать психику своих коллег без веской причины. И как бы Какаши ни был раздражителен, он тоже знает, когда нужно перестать давить.

"Я слышу, о чем ты думаешь". Какаши поднимает руку и бросает на Ируку сардонический взгляд. "Прекрати, я пришел сюда, чтобы поваляться".

Ирука в ответ закатывает глаза. "Нет, ты пришел сюда, потому что где-то в глубине своего

извращенного разума ты понимаешь, что тебе нужны более сложные эмоции, которые обычно задвигаются на задний план и игнорируются, и ты хочешь, чтобы я помог тебе с ними справиться".

Какаши не отрицает этого, что, впрочем, вполне может быть для него условностью. Он опускает руку и сцепляет руки на животе, устремляя взгляд в потолок, словно это самая завораживающая вещь, которую он когда-либо видел. Ирука снова изучает его, на этот раз более внимательно. Внешне нет никаких признаков того, что что-то не так, и, скорее всего, никто другой даже не догадается, что что-то не так. Какаши хорошо скрывает, в конце концов, все АНБУ так делают. Генма тоже это делает, улыбается, смеется и ведет себя обычно, даже когда стресс, несчастье и чувство вины разрывают его изнутри.

И тут, ни с того ни с сего, Какаши говорит: "Ты когда-нибудь был влюблен в Генму?".

Ирука поперхнулся.

"То есть, - продолжает Какаши, не обращая внимания на хрипящего чуунина рядом с ним, - это было бы разумно, верно? Он красивый, появился из ниоткуда и полностью изменил твою жизнь, и он очень добрый".

"Я никогда не был влюблен в Генму!" Ирука вскрикивает, вскакивает на ноги и только с запозданием вспоминает, что уже почти десять часов вечера и соседи дома. Принудительно понизив голос на несколько децибел, он делает осторожный вдох, а затем четко, словно ребенку, объясняет: "Мне было десять, Какаши. Генма, безусловно, симпатичный и добрый человек, но он занял место моей матери, что сделало бы подобное немного неловким. И, скорее всего, кровосмесительным".

Дзюнин словно поник. "То есть - никогда?"

Ирука порылся в памяти и покачал головой. "Нет", - подтверждает он, а затем, уловив слабое увядание выражения лица Какаши, вздыхает, отказывается от всех претензий на достоинство и добавляет: "Хана. Это на нее я запал".

Как и следовало ожидать, Какаши сразу же просиял, и на его лице появилось что-то лукавое. "Инузука Хана?"

"Она всегда побеждала меня в спаррингах", - проворчал Ирука, чувствуя, как его лицо окрашивается в пунцовый цвет. "И она была очень сильной. Я думал, она крутая".

Какаши на мгновение замолчал, выражение лица снова стало отстраненным. "И этого было достаточно?" - спрашивает он. "Просто... думать, что она крутая? Ее сила?"

Ну, ее щедрые активы тоже не помешали, - немного виновато думает Ирука, - школьный

учитель или нет, он все равно мужчина. Но буйные демоны не могли вытянуть это из него, особенно в нынешней компании, поэтому он просто кивает.

Долгую минуту Какаши просто смотрит на него. Затем, тяжело вздохнув, он садится и говорит: "Я чуть не поцеловал Кураму".

"Что?" спрашивает Ирука, едва не падая с кровати от шока. Он вспоминает, как Какаши описывал Генму - красивый, появился из ниоткуда и полностью изменил твою жизнь, и очень добрый, - и понимает, что то же самое можно сказать и о новом джонине Конохи. Он, конечно, изменил жизнь Наруто, по крайней мере, и, судя по тому, что Какаши упомянул вскользь, помог превратить Команду 7 из вечно враждующих детей в настоящую команду. Этого, конечно, достаточно, чтобы считать изменения. К тому же он, несомненно, красив, а мягкий - это первое слово, которым Ирука описал бы его, если бы его спросили.

Глубоко вздохнув, Ирука снова берет себя в руки. "Почти?" - спрашивает он. "То есть ты не прошел через это?"

Какаши слабо хмурится, едва заметно под маской, и только потому, что Ирука ищет это. "Это... сложно".

"Почему я не удивлен?" бормочет Ирука, проводя ладонями по лицу. С Какаши иначе и быть не может.

Дзюнин бросает на него обиженный взгляд. "Курама убежал от Анко и оказался в моей квартире, чтобы спрятаться. Она бы почувствовала хенге или гендзюцу, но из окна не видно, где стоит мой диван, так что..."

Ирука поднимает руку и закрывает глаза в знак протеста, уже понимая, что происходит. "А что может заставить кого-то оставить тебя в покое, как не то, что войти в комнату, где двое сцепились".

<http://tl.rulate.ru/book/100817/3458556>